

— Ну как? Подходят? Не жмут?

Вэй Цю покачал головой, притопнул ногами и с улыбкой ответил, что туфли в самый раз.

Он взглянул на свою обновку, а затем на поношенные матерчатые тапки Чэн Шинаня: — Почему себе не купил? Твои-то совсем развалились.

Шинань, глядя на его радостное лицо, чувствовал себя абсолютно счастливым: — Мне не надо, эти еще послужат.

Вэй Цю посмотрел на усталого мужчину, и сердце его сжалось от жалости... Глупый!

Чэн Шинань встал и протянул ему небольшой мешочек. Вэй Цю открыл его и обомлел: внутри лежало десять маленьких серебряных слитков-ямбов, а также россыпь ломаного серебра и медных монет.

— Это что?.. — Вэй Цю был потрясен. Внезапно у него возникло чувство, будто он сказочно разбогател.

— Здесь примерно пятьдесят пять лянов. Оленя и кабаргу продали за шестьдесят, а семь кроликов — за пятьсот вэней, — с улыбкой пояснил Шинань, глядя на остолбеневшего супруга.

Вэй Цю приоткрыл рот от изумления: — Так много?

— Да, в основном из-за оленя. В городе это большая редкость, поэтому за него дали сорок пять лянов.

Вэй Цю прижал серебро к себе и глупо заулыбался — наконец-то у них появились деньги! Больше не придется выкраивать каждую копейку, на душе стало спокойно и надежно. В любые времена деньги — это самый весомый аргумент.

Вэй Цю тайком посмеивался, пересчитывая монеты; он долго возился со стопками меди, перекладывая их туда-сюда.

Шинань наблюдал за этим «маленьким скрягой», и его взгляд светился нежностью. Он твердо решил, что в будущем обеспечит мужу еще более достойную жизнь.

Вволю насчитавшись, Вэй Цю поднял глаза и, заметив усмешку Шинаня, смутился.

Он пододвинул деньги обратно: — Лучше ты храни. Я боюсь, что потеряю или спрячу плохо.

Шинань вернул мешочек: — Всё в доме отдаю тебе. Что купить, на что потратить — решай сам.

Видя непреклонность в глазах мужа, Вэй Цю молча убрал серебро, но отложил один цянь на мелкие расходы самому Шинаню.

Мужчина снова отказался: — Оставь себе. У меня нет трат, а если понадобятся — попрошу у тебя.

Представив, как этот огромный суровый мужчина будет выпрашивать у него деньги на карманные расходы, Вэй Цю тихонько прыснул в кулак.

Шинань принялся доставать покупки из корзины: одежду, сладости, мясо, кости...

— Зачем так много?

— Я пригласил на ужин тех, кто помогал нам обуустраивать дом, и стариков Мэнов тоже.

Вэй Цю окинул взглядом продукты: — Хорошо, я всё приготовлю.

Они быстро распределили продукты по местам.

После обеда Вэй Цю занялся потрохами. Он долго промывал свиную требуху грубой солью и мукой, замочил печень, чтобы ушла кровь... Сахарные и хребтовые кости тоже поставил отмокать в чистой воде. Затем они с Шинанем заперли дом и пошли в деревню.

Они занесли по свертку сладостей каждой семье, что помогала им. Люди были несказанно рады, особенно там, где были дети. Семьям Мэн Цюаня и дедушки Мэна досталось еще и по кролику — Шинань специально оставил двух с утра.

Узнав, что вечером намечается пир, Линь Цао повел Вэй Цю на свой огород и помог набрать целую кучу овощей. Вэй Цю даже стало неловко — он в шутку заметил, что каждый раз уходит от них с полными руками.

Бабушка Мэн и Линь Цао собрали для них с десятков лишних мисок, чтобы хватило гостям, и пообещали, что табуретки каждый принесет с собой. Вэй Цю смеялся и соглашался; такая атмосфера была ему очень по душе.

Вернувшись, он ловко принялся за готовку. Первым делом нарубил кости, ошпарил их, добавил имбирь, лук и немного рисового вина для удаления запаха. Вино он просил купить Мэн Цюаня на днях, чтобы Шинань мог согреться в лесу. Когда кости обжарились, он залил их теплой водой, добавил имбирь, лук, грибы и поставил томиться на медленном огне. Когда бульон стал белым как молоко, добавил белый редис.

Вэй Цю вспомнил, что бабушка Мэн дарила ему пакетик сушеных фиников унаби «на зубок», которые он так и не съел.

— Ши-гэ, принеси, пожалуйста, финики от бабушки Мэн. Они в сундуке, у изголовья кана.

Шинань, сидевший у печи, кивнул и вышел. Вэй Цю насыпал муки и развел в кипятке купленный днем тростниковый сахар — он задумал сделать «цветущие» паровые булочки (маньтоу) с финиками.

Когда принесли финики, он бросил десяток в котел, а еще несколько мелко нарезал для теста. Пока тесто подходило, он собрался идти мыть овощи во двор, но Шинань перехватил его: сказал, что сам вымоет, а Вэй Цю нечего возиться в холодной воде — пусть следит за огнем.

Он даже достал купленное печенье и подsunул его Вэй Цю. Тот сидел у печи, держа в руках «сливовое» печенье, и его глаза сияли. Раньше ему даже улыбка давалась с трудом, а здесь, благодаря неуклюжей и бесхитростной заботе этого молчаливого великана, он каждый день чувствовал себя счастливым. Ну как человек может быть таким милым?..

Печенье таяло во рту — нежное и сладкое. Хотя вкус и уступал современным десертам, для этого мира оно было верхом изысканности.

Вэй Цю прикинул: Шинань потратил сегодня почти пять лянов! Купил ему столько всего, даже сладости, а себе — только одну рубаху из грубого холста. Даже обувь себе не взял...

У Вэй Цю защемило в груди, сладость во рту стала безвкусной. Он вышел из кухни и присел рядом с мужем.

Протянул кусочек печенья к его губам, но Шинань отвернулся: — Ешь сам, я не хочу.

Вэй Цю не отступал, буквально прилипнув к его плечу: — Ши-гэ, попробуй, оно очень вкусное и совсем не приторное!

Шинань продолжал уворачиваться: — Нет, ешь скорее, я такое не ем.

Один пытался накормить, другой — спастись, при этом руки у Шинаня были заняты овощами. В итоге Вэй Цю всё же запихнул кусочек ему в рот.

— Ну как? Вкусно же? — торжествующе спросил он.

Шинаню ничего не оставалось, кроме как кивнуть. Честно говоря, такую дорогую сладость он пробовал впервые в жизни. Глядя на сияющего юношу, он и сам невольно улыбнулся.

— Ладно, остальное доедай сам. Я попробовал.

Но Вэй Цю аккуратно завернул остатки: — Съем через пару дней.

Шинань посмотрел на него, и сердце его окончательно растаяло: — Не надо оставлять. Скушаешь — я еще куплю.

Вэй Цю покачал головой: — Оно наверняка дорогое. В следующий раз купи мне что попроще.

Шинань серьезно посмотрел на своего хрупкого фулана: — Куплю всё, что тебе нравится. Ешь побольше, тебе надо поправляться и набирать вес.

Вэй Цю, видя его серьезность, с улыбкой согласился.

К середине дня огромный котел костного бульона был готов — редис стал прозрачным и сладким. Вэй Цю добавил соли, посыпал луком и разлил по мискам. Вымыв котел, он принялся за свинину. Потроха готовятся быстро, их он оставил на потом. Грудинку ошпарил, а затем принялся карамелизовать сахар на медленном огне. Закинул мясо, добавил имбирь, лук, специи и плеснул по краю котла вина для аромата. Знакомый запах заставил его едва ли не прослезиться — он не был гурманом, но в условиях дефицита жутко тосковал по нормальной еде.

Свинина тушилась в соусе; Вэй Цю подумал, что с яйцами было бы еще лучше, но куры от бабушки Мэн пока не неслись на новом месте. Впрочем, и этого аромата было достаточно — он был очень доволен!

Снаружи Чэн Шинань тоже не ожидал, что у Вэй Цю такой талант. Почувствовав густой мясной дух, он невольно сглотнул слюну и с удвоенной силой принялся натирать столы и табуретки — старая мебель буквально засияла.

Когда мясо дотушилось, Вэй Цю достал мелкую рыбешку, которую ловил в ручье, и обжарил её до хруста, посыпав солью. Это была закуска к выпивке для мужиков. Осталось только быстро обжарить потроха и овощи.

Вэй Цю велел Шинаню звать гостей. Вскоре первыми пришли бабушка Мэн и Линь Цао. Следом подтянулись мужики, неся на плечах столы и табуреты. Почуяв аромат, все невольно

сглатывали и приговаривали: «Ну и повезло же Шинаню! Какого мужа отхватил — рукастый, готовит-то как!»

Бабушка Мэн под села к печке помогать с огнем и нахваливала: — И не знала я, что у нашего Вэй-гэра такой дар. Уж сегодня старуха полакомится!

Вэй Цю застенчиво отвечал: — Что вы, бабушка, вы мне льстите!

Линь Цао помогал накрывать — два стола сдвинули вместе. Чэн Шинань разлил вино, и гости начали неспешную беседу под хруст жареной рыбки.

Когда все блюда были поданы, дедушка Мэн велел Вэй Цю скорее садиться есть. Старики заняли почетные места во главе стола. Вэй Цю примостился рядом с Шинанем, по другую руку от него сел Линь Цао.

— Надеюсь, вам понравится. Угощайтесь! — позвал Вэй Цю. Кроме стариков, за столом были молодые работающие парни, люди простые и прямодушные, они со смехом принялись за еду.

— Вэй-гэр, ну ты и потрудился! От одного запаха кажется, что тут вкуснее, чем в городском ресторане «Циньчжэнь»!

— Точно-точно! В прошлом году я работал на стройке по соседству с ними, так там запах и рядом не стоял, — это говорил Цянь Бао, младший сын старосты, и его кузен Цянь Мин.

Все дружно расхохотались — в деревне знали, что этих двоих с детства за еду лупили; сколько они бамбука в лесу перевели на свои затеи с готовкой — не счесть...

Атмосфера была душевной. Чэн Шинань торжественно поднял чарку, благодаря всех за помощь в ремонте дома, пока его не было — ведь благодаря им у них была крыша над головой и теплая постель. Мужики лишь отмахивались: у каждого бывают трудные времена. Главное — выжить, а невзгоды перетерпим. О мачехе, виновнице всех бед, из вежливости никто не вспоминал.

Попробовав мясо, Цянь Бао вытаращил глаза: — Брат Вэй, что это за мясо такое? Вкуснотища неземная!

Остальные согласно закивали.

Вэй Цю улыбнулся: — Это тушеная свинина в красном соусе (хуншаожоу). Рецепт простой.

Дедушка Мэн тоже кивнул: — Мясо жирное, но не приторное, соус густой, а само оно такое мягкое, что во рту тает. И что редкость — совсем нет специфического запаха свинины.

Старику с его плохими зубами такая еда была в радость. Вэй Цю налил старикам по миске густого бульона.

Гости ели так, что за ушами трещало. Линь Цао то и дело тянулся к тарелкам с требухой и печению — те опустели первыми. Вэй Цю ловко подложил кусочек мяса в миску Шинаню. Тот сегодня тоже был в добром расположении духа, перестал хмуриться и в ответ на заботу тепло улыбнулся мужу.

Мэн Цюань, облизываясь, воскликнул: — Вэй-гэр, ну ты мастер! Никогда бы не подумал, что требуха может быть такой вкусной!

— Если нравится, я потом расскажу рецепт брату Линю, пусть он тебе готовит.

Мэн Цюань хлопнул себя по бедру: — Вот это дело!

Остальные мужики тоже наперебой стали просить рецепт, и Вэй Цю со смехом всем пообещал.

Ужин закончился тем, что тарелки были вылизаны дочи́ста. Ни кусочка «цветущих» булочек, ни капли бульона не осталось. Гости сидели, довольно поглаживая животы и застенчиво улыбаясь — давно они так вкусно не ели. Даже дедушка с бабушкой осилили по две миски супа, нахваливая наваристый бульон...

<http://bllate.org/book/17091/1595858>